

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

ГОЛОВОЛОМКА

КИРСТЕН МОДГЛИН

Триллер-головоломка

Кирстен Модглин

Пока смерть не разлучит нас

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Модглин К.

Пока смерть не разлучит нас / К. Модглин — «Издательство АСТ», 2021 — (Триллер-головоломка)

ISBN 978-5-17-145768-6

Когда муж нашел этот идеальный маленький домик в лесу для нашего медового месяца, я была на седьмом небе от счастья! Подумать только, мы одни, просыпаемся под звуки птиц и шум деревьев, каждую ночь принимаем горячую ванну под звездами... Но теперь мне кажется, что я не узнаю своего мужа. Я просто жалею, что мы не обратились в полицию, когда кто-то оставил кровавую записку на коврике у двери: «Она мертва, вы следующие». Райан же сказал, что я слишком остро реагирую. И почему он не звонит в полицию сейчас, когда все стало намного хуже? Могу ли я ему доверять? Я знаю об ужасной вещи, которую совершил Райан когда-то, и это разрывает меня на части. Прошлой ночью я сказала ему, что всегда буду хранить его тайну. Но неужели мужчина, за которого я вышла замуж, скрывает что-то еще? Теперь кто-то перерезал телефонные линии, и мы здесь в ловушке. Райан клянется, что понятия не имеет, что происходит. Я здесь одна посреди темного леса с человеком, которому, как я думала, могу доверять. Мое сердце бешено колотится, и нет никого, кого я могла бы позвать на помощь. У алтаря Райан обещал любить меня, пока смерть не разлучит нас. Но он не говорил, как скоро это произойдет...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-145768-6

© Модглин К., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	7
Часть первая	9
Глава первая	9
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвёртая	21
Глава пятая	24
Глава шестая	26
Глава седьмая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кирстен Модглин

Пока смерть не разлучит нас

Just Married

THE GOODLIE

Печатается с разрешения Storyfire Ltd., trading as Bookouture, и литературного агентства Nova Littera SIA

Перевод с английского Ардисламовой Алины

Серия «Триллер-головоломка»

© Kiersten Modglin, 2021

© Ардисламова А., перевод, 2021

©ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Моему мужу
за то, что не жалуется,
когда я превращаю наш чудесный отпуск
в истории, которые страшно читать по ночам.*

Тьма важна не меньше света.
Шарлотта Бронте

Пролог

У смерти есть запах – странный и непостижимый. Животный. Как рождение. Как запах новорождённого ребёнка. Как запах комнаты, полной горя, слёз и беспомощности. Глядя через окно дома на светящиеся янтарные лучи, я каким-то неведомым образом знала, что снова почувствую этот запах.

Заранее понимала, что случится.

Это нельзя объяснить. В этом нет никакого смысла, даже сейчас. Как я узнала? Но понимание засело в голове.

Она умрёт.

Он убьёт её.

Я снова почувствую запах смерти.

Я смотрела с абсолютным, леденящим ужасом, как он вёл её вверх по лестнице на второй этаж. Именно там всё и произойдёт. Я просто это знала. Первый раз всё случилось там же.

Я должна была сойти с места, должна была что-то сделать. Но что мне оставалось? Я наблюдала, как он сжал её ладонь, а потом скользнул вверх по руке. Она споткнулась. Неужели пила? Вполне вероятно. Когда он развернул её спиной к окну, я увидела лезвие. Оно выделялось даже с того места, где я пряталась в бескрайней темноте леса.

Как только он вытащил нож из-за пояса, всё было кончено. К тому моменту у меня не было ни малейшего шанса её спасти. Я двинулась вперёд, прочь от влекущей безопасности деревьев и теней, заставляя себя двигаться быстрее, хотя ноги умоляли меня притормозить. Суставы болели, лодыжка пульсировала из-за недавнего растяжения, и я почувствовала, как рана в боку снова открылась. Она не успела зажить. Я всего лишь промыла её водой и завязала на талии разорванную рубашку, чтобы остановить кровотечение. Нужно показаться врачу, но это неважно. Не в этот раз. Рана либо заживёт сама, либо я умру, то же касается и всех других моих ран.

Забывая про свою боль, я оглянулась назад, не в силах отвести взгляд от лезвия.

Слишком поздно.

Он занёс нож над ней чисто из-за театральности. Она не двигалась – застыла в страхе. Я тоже. Не могла пошевелиться.

Дыхание сперло, пока я пыталась решить, что делать. Что я могу? Она не пошевелилась, когда он опустил лезвие к её груди, но я услышала крик. Он прорывался через стекло и тишину леса, отдаваясь мурашками на моих руках.

Он снова поднял лезвие и поднёс к её животу, когда она упала назад от сильного удара. Она рухнула, и меня наполнил ужас, а по всем конечностям разлился холод.

Она мертва.

Он бросил нож, отступил на полшага и оглядел сотворенное им. Я наблюдала, как его рука поднялась, чтобы потереть губы, и он покачал головой. Его нога оторвалась от земли, и он с силой пнул её в бедро. Она не пошевелилась – и он наклонился. На мгновение мне показалось, что он собирается над ней надругаться.

Вместо этого он взял нож, вытер о рубашку и сунул обратно за пояс. Поднявшись на ноги, он снова пнул её, и у меня заурчало в животе. Меня стошнило бы, но в организме не осталось ничего, что могло бы выйти – я уже несколько дней почти ничего не ела.

Когда я подняла глаза, он уже отошёл от окна, но её тело всё ещё лежало на полу. Я почти что закатила глаза от этой мысли – *куда бы оно могло деться?*

А затем меня накрыла паника. Было ли меня видно оттуда? В свете крыльца – возможно. Я больше не пряталась.

Может, теперь он придёт за мной?

На размышления не осталось времени.
Нужно было действовать.
Поэтому я побежала.

Часть первая

Глава первая

Райан

– Знаешь, о чём я думал?

Её ноги покоились на моих коленях, тёмно-фиолетовый лак на мизинце слегка скололся, голова была откинута на цепочку качели на крыльце, а к животу была прижата чашка с дымящимся чаем.

Она открыла глаза.

– О чём?

– Нам надо наконец-то устроить медовый месяц.

Пока она на меня смотрела, морщинка на её лбу стала отчётливее.

– С чего бы? Мы же договорились подождать немного.

Она села на качелях, подогнув одну ногу под себя.

Я улыбнулся и положил руку на её колено.

– Ну да. Но тогда я был сильно занят на работе, а ты всё ещё осваивалась в доме, а теперь ты уже переехала, а я закрыл квартал раньше срока. Я могу взять отгул и всё равно получить ту же зарплату. К тому же я хочу побыть наедине с женой.

Она подняла чашку ко рту без единого слова. Она всегда так делала – заставляла ждать ответа, продлевая тишину. Большинство моих знакомых женщин без конца говорили обо всём, что только придёт в голову. Грейс была другой. Она любила думать и взвешивать каждое слово, прежде чем произнесет его вслух. Грейс знала, что я ловил каждое слово и с тревогой ждал, когда она раскроет мне, что творилось в её прекрасной голове.

– Куда ты хочешь поехать?

– Я ещё не решил – хотел сначала спросить тебя. Да, мы решили подождать и подкоптить, но... – я чуть слышно рассмеялся, – каждый ведь может передумать, да?

Она взяла кружку другой рукой, а свободной погладила меня по щеке. Я услышал её тёплый, медовый аромат.

– Конечно, может. – Она чуть скривила нос. – Думаю, это даже полезно. Уедем, проясним мысли... только мы вдвоём... Отличная идея. У тебя есть места на примете?

– Ну, пока ничего конкретного. Я помню, что ты хотела съездить в Мэн осенью, так что это вариант. Или в Колорадо, там горы. В какое-нибудь уединённое и тихое место. Где мы бы смогли побыть вдвоём и не думать больше ни о чём.

Она медлила с ответом, но вот я наконец-то увидел улыбку.

– Тогда уговорил.

– Правда? – спросил я.

– Правда, – хихикнула она. – Если так я полностью завладею вниманием мужа и мы не будем обсуждать ипотечные ставки, одобрения и что-то связанное с работой, то я в деле.

Я обхватил её руку, лежащую на моей щеке, и поцеловал кончики пальцев.

– Договорились. У тебя получится отпроситься с работы?

– Я поговорю с Джанет, но всё должно быть нормально. Последнее время в книжном дела идут медленно, они с Айзеком переживут без меня неделю, главное – заранее предупредить.

– Тогда я всё улажу и скажу тебе точные даты, чтобы ты с ней договорилась, хорошо?

– Да, но не заставляй меня ждать. – Она снова глотнула чай. – Теперь я загорелась этой идеей.

– Неужели? – подразнил я, шевельнув бровями. Она хмыкнула, закатила глаза и отвернулась. Тогда я прокашлялся и заговорил серьёзно: – Может, получится подстроиться под твою фертильность. Представь, как все удивятся, если ты вернёшься из медового месяца беременной.

– Какое клише, – спокойно отозвалась она. – К тому же всё не так просто. Даже если я забеременею, мы узнаем только через пару недель.

– Это просто шутка, – сказал я, погладив её живот, как будто там уже рос ребёнок – *наш* ребёнок. Она замерла под моей рукой, и я отстранился.

– В любом случае, мой период фертильности уже начался, так что придётся подождать месяц, если ты так хочешь.

– Да?

По сути, мы ещё не пытались, но довольно часто это обсуждали. Я хотел зачать ребёнка сразу после свадьбы. Чёрт, я был бы счастлив, если бы малыш родился сразу через девять месяцев. У моих родителей были проблемы с зачатием; я единственный ребёнок в семье и сам видел, как долго и тщетно они пытались завести второго.

У Грейс нет эндометриоза, как у мамы, напомнил я себе, но всё равно, я не хотел полагаться на случай. Всё-таки мои родители были намного моложе, когда пытались зачать. Я хотел много детей и именно от неё.

Грейс часто говорила – если мужчина моего возраста не женат или не разведён, это значит, что он не готов к такому типу обязательств, но я доказал ей обратное, когда сделал предложение спустя полгода отношений. Мы женаты уже два месяца. Я сделал всё, чтобы показать Грейс, насколько серьёзно отношусь к ней и нашему браку, и мне хотелось поскорее привезти ребёнка в дом, купленный много лет назад для будущей семьи, хоть мне и было всего девятнадцать.

Я посмотрел на её голые ноги, покрытые из-за холодного ветра мурашками. Тут и там пробивались сквозь ровную кожу колючие волоски. Раньше она всегда брилась. Было ли это знаком того, что теперь ей со мной комфортно? Или того, что она больше не хочет заниматься со мной сексом? Я не мог понять.

– Что случилось? – спросила она, изучая моё лицо.

Я пробежался руками по её ногам.

– Я думал, что ты этого *хочешь*...

Её губы сложились в хитрую улыбку.

– А кто сказал, что это не так?

– Просто ты не побрилась. *Так-то мне всё равно*, – быстро добавил я. – Но раньше я всегда знал, что у тебя на уме, когда ты приходила ко мне вся такая... ну, *шёлковая и гладкая*.

Я неловко рассмеялся, а лицо загорелось от смущения. *Господи боже, что я несу?*

К моему облегчению, она рассмеялась – громко и задорно, а потом потёрлась ногами о мои руки.

– Если ты надеялся, что я буду бриться всю зиму, не на ту попал, Райан. Тебе не повезло встречаться со мной прошлой зимой, поэтому я действительно брилась, и летом, разумеется, тоже, потому что я часто носила шорты. Но сейчас зима – официальный сезон свитеров, чая латте и заброшенных бритв. – Она снова рассмеялась. – Будешь лицеизреть меня во всей красе, и у меня есть документ, в котором сказано, что ты от меня не отделаешься.

Я провёл рукой по её бедру и соблазнительно его сжал.

– Да неужели?

Она сжала губы и заулыбалась.

– Угу.

– Ну, к нашему общему счастью, на другое я и не согласен.

– Мне повезло, – прошептала Грейс, её лицо излучало желание, когда она наклонялась ближе. Я прижал ладонь к её щеке и снова поцеловал, на этот раз не собираясь отстраняться. Она и не подозревала, насколько ошибалась – это не *ей* повезло. Нисколько.

Глава вторая

Грейс

Две недели спустя

– Ты точно справишься? – спросила я в сотый раз, поглаживая Стэнли по голове. Он уставился на меня хмурым, мутным взглядом. Я не хотела оставлять его, но Райан был так воодушевлён поездкой. Я не могла ему отказать. К тому же мне даже не пришлось просить, он сам выбрал место в четырёх часах езды, а не в двадцати двух, как хотел изначально. Даже если что-то случится, мы будем недалеко от дома.

– Всё будет хорошо, – пообещала Эверли и обняла, когда я встала. – Он поможет тёте Эверли скинуть последние семь килограммов.

Я обняла её в ответ и покачала головой.

– Не заставляй моего лучшего друга заниматься этими жуткими упражнениями.

– А мне казалось, это я твой лучший друг. – Та игриво захлопала ресницами.

– И я позволяю тебе так думать, – пошутила я.

Моя лучшая подруга постоянно сидела на диете, и хоть иногда ей и удавалось худеть, каким-то образом она набирала вес снова. Если честно, я не понимала, зачем она мучается – несмотря на ненавидимый ею вес, а может даже благодаря ему, она бесспорно была прекрасна. Я бы убила даже за частичку её красоты и характера.

Я была худой, но совсем не красивой. Большой нос, тонкие губы и близко посаженные глаза. Мои волосы были тонкими и тусклыми, а я мечтала о длинных и густых. Сколько бы я ни красилась и ни укладывалась, меня никто не называл красивой. По крайней мере, до Райана.

Несмотря на все эти комплексы по поводу внешности, у меня был шикарный мужчина, который заставлял меня чувствовать себя желанной. То, чего не было у Эверли... по крайней мере, сейчас. Не то чтобы этот факт мешал ей наслаждаться жизнью. Она была на два года младше меня и определённо была моей лучшей подругой, несмотря на все различия между нами. Помимо возраста и внешности она была необузданной, а я спокойной. Эверли часто спала с мужчинами, а у меня было всего два партнёра до Райана. Она выросла в счастливой, любящей семье, а мои родители умерли, когда я была маленькой.

Мы были абсолютными противоположностями, но нас объединяло горе. Когда её старшая сестра, моя лучшая подруга на тот момент, умерла много лет назад, я нужна была Эверли так же сильно, как она – мне. Остальное, как говорится, дело времени.

– Всё будет хорошо, – повторила она, погладив Стэнли.

– Не переусердствуй. И не забывай давать ему лекарства. Они...

– *На тумбочке*, – закончила она за меня. – Знаю. И не забуду его кормить. *Только* полезной едой. Он будет принимать лекарства два раза в день. И... что там ещё? Я точно что-то забыла...

Я пыталась вспомнить вместе с ней. Её глаза загорелись.

– А, точно, ты просила меня устраивать безумные вечеринки как можно чаще, да?

– Даже не шути так, – предупредил Райан, появляясь у нас за спинами с большой сумкой. Он поцеловал меня в щёку. – Тогда Грейс меня бросит, а деньги за дом я уже не получу.

Стэнли у нас в ногах уткнулся носом в мою коленку, и я снова погладила его по голове. *Я тоже буду скушать, старичок.*

– Правда, не могу передать, насколько я благодарна тебе за то, что ты с ним посидишь.

Стэнли ездил за мной всюду с того самого дня, как я взяла его шесть лет назад, но теперь он стал слишком старым для таких поездок. Он уже был старым, когда я забрала его из одинокого питомника в общественной организации моего колледжа. Я не могла оставить его умирать

там, поэтому, хоть у меня и не было на него времени, а ветеринар сказал, что Стэнли проживёт ещё не больше пяти лет, мне пришлось отвезти его к себе. С тех пор вся моя жизнь крутилась вокруг Стэнли. Пока я не встретила Райана.

– Я же на всё готова ради вас, – сказала Эверли, выдернув меня из раздумий. Она положила руку мне на плечо и чуть нахмурилась, когда заглянула мне в глаза. – Ты это заслужила, Грейс. Отдохни со своим красавцем-мужем, – подмигнула она. Эверли была единственным человеком на планете, у кого это получалось естественно. – И мы будем здесь, когда вы вернётесь. Обещаю, всё будет хорошо. Я позабочусь о твоём мальчике, пока Райан заботится о моей девочке.

– А я позабочусь, – поддел Райан.

Я кивнула, а пальцы уже зудели от желания проверить список в телефоне и убедиться, что мы ничего не забыли. Я по три раза перебрала наши сумки, сначала вычёркивая пункты из списка, затем *проверяя*, а потом *перечёркивая*. Мы всё взяли. Я знала, что мы всё взяли, но это не умирало мою постоянную тревожность.

– Ну всё, мы вернёмся к субботе. Повеселитесь, хорошо? – З последний раз погладила Стэнли и отошла, когда Райан положил в багажник все сумки и пакеты с продуктами и хлопнул дверью.

– Обязательно. У нас будет спокойное, безопасное веселье. А вы будьте аккуратнее в горах, ладно?

– Я положил ещё денег у микроволновки, Эверли, – сказал Райан, открывая дверь. – Закажи себе ужин за наш счёт.

– Не надо было. – У неё отвисла челюсть от столь галантного поступка, и я не смогла сдержать ухмылку. Эверли не умела выбирать мужчин, так что удивить и обрадовать её было слишком просто.

– Считаю это нашей благодарностью, – спокойно отозвался Райан. – Это меньшее, что мы можем сделать.

– У тебя точно нет братьев, Райан? – спросила она, рассмеявшись.

– Я о них не слышал, – хмыкнул он. – Позвони нам, если будут проблемы, хорошо?

– Да, но проблем не будет. И я говорила серьёзно. Позаботься о моей девочке, чувак. Чтобы никаких змей, медведей и переломов... Ты меня понял?

Он приложил два пальца ко лбу и махнул ими в её сторону.

– Честное скаутское.

– Вообще-то, я взрослая женщина и способная самостоятельно ходить, говорить и заботиться о себе, ты в курсе? – вмешалась я, игриво закатив глаза.

– Я всё равно волнуюсь за тебя, – возразила Эверли, и в её голосе послышалась ранимость. Она не любила быть одна даже на короткий период времени, и это чувство только ухудшилось с тех пор, как умерла Марая. Её родители уехали в другой конец страны, так что у Эверли осталась только я.

Я сузила глаза и грустно махнула рукой.

– Мы будем в порядке, обещаю. И вернёмся так быстро, что ты и не заметишь.

– Жду не дождусь, – прошептала она, стараясь улыбнуться, несмотря на откровенно грустное выражение лица. Я больше не могла смотреть на неё, или рисковала передумать, сказать, мы никуда не едем, и вместо поездки остаться с ней дома и смотреть Нетфликс. Я резко развернулась и дёрнула ручку двери. Я как раз застёгивала ремень, когда Райан наконец-то устроился на сиденье и завёл машину.

– Готова? – спросил он, улыбаясь, как маленький мальчик. Я грызла кончик своего большого пальца.

– Угу.

Заметив мою нервную привычку, он накрыл мою руку своей и сразу же меня остановил:

– Всё будет хорошо. Поверь. Тебе понравится это местечко. Там просто идеально – мы совсем одни, шикарные виды, джакузи, оснащённая кухня. Настоящий рай, по крайней мере так сказано в рекламе.

– Не могу дождаться, – сказала я, хотя это было откровенной ложью. Я ненавидела новые места. Ненавидела всё новое. Райан обвинял во всём мою тревожность, но на самом деле я просто любила своё пространство. Мне нравился тот комфорт, который приносило всё знакомое.

Он провёл большим пальцем по моим костяшкам на руке, а потом убрал руку и дал мне свой телефон.

– Хочешь выбрать музыку?

Мы медленно выехали на дорогу, пока я листала его скаченные композиции в поисках той, что могла бы меня успокоить. Какой-то контроль над ситуацией меня успокаивал, но я не знала, было ли известно ли об этом Райану или он просто поступил вежливо.

Я выбрала песню Эшли Макбрайд, положила телефон в подстаканник и развалилась на сиденье поудобнее. Я мяла край своей кофты, уставившись в окно и борясь с желанием закинуть ноги на приборную панель. Райан тогда скажет, что при аварии я ударюсь коленями о грудную клетку, так что лучше даже не пытаться.

– А вкусняшки где-то рядом? – спросил он, оборачиваясь назад.

Пожалуй, можно было бы напомнить, что отводить взгляд от дороги – настолько же опасно, как и класть ноги на приборную панель, но вместо этого я потянулась назад и достала пакет, который приготовила для перекуса. Он засунул туда руку, вытащил несколько драже M&M's и съел.

Мы выехали с ответвления на шоссе из города, и Райан взял меня за руку. Он поднёс её к губам и поцеловал мой большой палец.

– Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала я.

– С ним всё будет хорошо. Ты же знаешь, Эверли избалует его ещё больше нас.

Я кивнула. Да, я это знала. Правда в том, что это не единственная причина моих переживаний, но мне пока не хватало духу рассказать остальное. Когда мы согласились отложить медовый месяц, чтобы подкопить – я не позволила его родителям оплатить *и* свадьбу, *и* медовый месяц, – другими причинами были болезни Стэнли и моя нелюбовь к путешествиям. Поэтому я была так ему благодарна, когда Райан сказал, куда мы отправимся на этой неделе.

Хижина в лесу недалеко от дома, но всё же подальше от суеты – как раз то, что мне нравится. Там я наконец-то смогу расслабиться. Он так хорошо меня знал, что это даже немного пугало. Он узнавал меня с каким-то фанатизмом, иногда задавая вопросы так, будто я проходила какой-то тест. Он хотел меня узнать, хотел понять, что я чувствую, о чём думаю, во что верю. Мне должно было льстить, но для интроверта, которому тяжело открываться, это всё ещё нелегко.

И всё же Райан знал меня лучше остальных. Чего он не знал, так это то, что будущий разговор в хижине будет очень неприятным. Я не представляла, как он на это отреагирует – точно расстроится, но насколько? За те полгода, что мы были женаты, я видела Райана только с лучшей стороны. Терпеливым. Добрым. Любящим.

Может ли это измениться?

Если я расскажу, что знаю его страшный секрет?

Если раскрою свой?

Я не знала ответ, но больше не могла откладывать оба этих разговора. Мне нужно быть абсолютно честной, и лучшего времени для этого не найти. Пора нам обоим узнать правду.

Глава третья

Райан

Когда мы приехали к хижине, Грейс немного успокоилась. Она перестала выворачивать пальцы и обрывать кутикулу на ногтях. Уже прогресс. Медленно, но верно я учился её успокаивать. Во-первых – музыка. Во-вторых – тишина. Может показаться, что они противоречат друг другу, но с Грейс всё было иначе. Она слушала музыку так, как другие могут медитировать. Тихо. Грейс никогда не подпевала. Не танцевала. Для неё это было что-то рефлексивное, и она ценила каждое мгновение.

По инструкции GPS я свернул на длинную гравийную дорогу. Я уже видел хижину, когда повернул за угол, поэтому вздохнул с облегчением. Она была настолько же прекрасна, как и на фотографиях. Маленький двухэтажный домик, расположенный в стороне от круговой дороги и со всех сторон окружённый густым лесом; общая площадь двора составляла менее трёх метров. Небольшое крытое крыльцо вело к входной двери, а две массивные деревянные стойки тянулись от пола до потолка.

Хижина была вкопана в землю на горе, поэтому большая часть нижнего этажа находилась под землей. С того места, где мы находились, виднелась задняя часть домика, на каждом этаже была веранда по всей ширине конструкции. Казалось, дерево было вырезано вручную, с уникальными витками, узорами и выпуклостями на каждом куске. Я остановил машину перед домом, убавил слишком громкую для меня музыку и припарковал машину. Я ждал, потому что Грейс точно понадобится время, чтобы выйти из своего транса, и потом она посмотрела на меня.

Вот она. Моя спокойная, сильная жена. Женщина, в которую я быстро и беспamięтно влюбился. Загадка, которую я хочу разгадывать всю жизнь.

– Приехали, – сказал я и кивнул в сторону хижины, как будто Грейс не заметила. Она вытащила телефон и быстро сделала фотографию.

– Что ты делаешь? – хмыкнул я.

– Хочу послать Эверли фотографию и написать, что мы уже на месте.

Я нахмурился, взял телефон с приборной панели и посмотрел на экран.

– Вряд ли у тебя это получится. Здесь, в горах, почти нет связи.

Она тоже нахмурилась и уставилась на свой экран.

– Чёрт, ты прав. Мы действительно в какой-то глуши. – Грейс откинула телефон на колени и замерла, с восторгом уставившись на дом. – Хотя здесь прекрасно.

Она должна мной гордиться. Это та ещё работа. Нелегко найти идеальное место за идеальную цену, но я справился. Я вылез из машины, и моя подошва скрипнула на листьях и гравии.

– Ты ещё сам дом не видела. И не переживай. Всё будет хорошо, – заверил её я. – Уверен, она и так знает, что мы в порядке.

– Ты прав. Я просто надеялась эгоистично вывести, как там Стэнли.

– Да, я догадывался, что это настоящая причина. Ты просто умрёшь за неделю без обнимашек от Стэнли.

– Видимо, придётся довольствоваться обнимашками от Райана, – захихикала она.

– Если тебя это успокоит, я пукаю намного реже, – сказал я ей, рассмешив ещё сильнее.

– И целуешься лучше, – согласилась она. – Только ему об этом не говори.

– Я буду рад это продемонстрировать, – вскинул я брови.

– Я тебе напомню, – тепло улыбнулась она, открыла дверь и, вдохнув, развернулась. – О, Райан, ты был прав. Здесь просто чудесно. Даже пахнет осенью.

Я уже начал вытаскивать сумки из багажника, но остановился и подошёл к ней. Грейс подняла голову и посмотрела на меня слегка растерянно, робко улыбнувшись, а я обнял её и притянул поближе для поцелуя.

– Это ты чудесная.

Она чуть покачала головой, приготовившись всё отрицать, но не стала. Ну, уже что-то. Я так долго заставлял её принять свою красоту, ум и заботу. Я осыпал её комплиментами не потому, что должен, а потому что она их заслуживала. Как и чувствовать себя любимой каждый день, именно это я и собирался делать. Она заслуживала всего.

– Спасибо тебе за это, – сказала она вместо того, чтобы спорить с моим комплиментом.

Прогресс.

– Но ты права, здесь действительно чудесно. Два этажа, джакузи, заполненная кухня и бар, – повёл я бровями. – И это ты ещё не оценила вид со второго этажа.

Я передал ей две лёгкие сумки, поставил на землю большой чемодан, вытащил его ручку и взял пакеты, набитые различными снеками.

– Я могу взять что-нибудь ещё, – запротестовала Грейс.

– Я справлюсь. К тому же тебе надо будет открыть мне дверь.

Мы направились к дому, миновали маленькую чёрную решетку, врытую в землю, и приблизились к двум деревянным ступенькам, ведущим на крыльцо. Справа, прямо под маленьким зелёным почтовым ящиком с нарисованным номером 231, прикреплённым к стене дома, стояло деревянное кресло-качалка в пятнах от вишни. Я шёл медленно, не желая показывать, насколько тяжело мне было нести сумки, пока она оглядывалась по сторонам. Осень в Теннесси действительно была волшебной, и я впитывал это волшебство вместе с Грейс.

– Я никогда раньше не была в горах, – задумчиво сказала она. – Здесь правда другой воздух.

– Да, – согласился я. – Как будто свежее. Бодрящий. Особенно в это время года, а ещё ничто не сравнится с видом гор в тумане.

Когда мы дошли до двери, я продиктовал код, который запомнил из письма, и ждал, пока Грейс введёт его. Она набрала нужные цифры на маленькой, серой клавиатуре, и мы услышали резкий щелчок.

Грейс открыла дверь, мы зашли на кухню, и я положил продукты на маленький стол. Так как домик был вкопан в землю, мы зашли сразу на второй этаж. Справа от нас была лестница, ведущая вниз. Всё сходилось с фотографиями на сайте, и мне, в прошлом заядлому путешественнику, приятно было это видеть. Кухня была простой, ничего необычного, но нам подходит. Мы прошли по гостиной с открытой планировкой и повернули налево, в спальню, где сбоку от кровати стояло джакузи.

– Ух ты, дорогой! – пискнула Грейс. – Как здорово.

На самом деле, здорово не было. Но зато мы могли себе это позволить, так что придётся довольствоваться малым. Я мечтал побаловать её роскошными поездками, но без помощи моих родителей оставалась только моя маленькая зарплата и комиссионные. Это было одним из условий Грейс, когда мы поженились. Я должен был прекращать каждый месяц брать деньги у родителей – они сыпали в меня деньгами, заглаживая вину и пытаясь таким образом компенсировать моё детство. Отказаться от денег было очень легко. Я всегда предпочту Грейс всему остальному – будь то люди или богатства. И именно из-за своего сложного детства я был намерен хорошо относиться к Грейс. Я никогда ей не изменю, в отличие от моего отца. Никогда не поставлю работу выше семьи. Грейс была для меня всем миром, и это никогда не изменится.

Я поставил сумки, положил руку ей на спину и снова отвёл её в гостиную, а потом – на балкон. Второй этаж домика выходил на скошенный лесной участок, внизу в поле зрения были

сплошные увядающие листья – зелёные, коричневые и желтые. Горы Смоки вдалеке соответствовали своему названию, между деревьев поднимался зловещий туман.

Грейс резко вдохнула и долго молчала, из-за чего я начал беспокоиться.

– Тебе нравится?

Она повернулась ко мне, и я увидел влагу на её глазах.

– Это самый лучший подарок в моей жизни.

Её слова как будто ударили меня под дых, и мне пришлось отвернуться, пока я их обдумывал. Как может на полгода запоздалый медовый месяц в дешёвой хижине быть лучшим подарком?

Она заслуживала гораздо большего.

– Милая, тогда мне нужно поднять планку.

Я обнял её, до сих пор не в силах заглянуть ей в глаза. Если честно, её ожидания были плачевными. Она была такой простой, и хоть мне и нравилось в ней всё, я хотел, чтобы она ждала от меня большего. Ей так легко угодить, но это меня не успокаивало. Я хотел быть лучше, впечатлять её сильнее.

– Ты так много для меня делаешь, – сказала она, читая мои мысли.

– Недостаточно. И никогда не будет.

Грейс нахмурилась, проведя пальцем по моей груди.

– Иногда ты давишь, Райан.

– Знаю, – признал я. – Меня бывает много.

Так было всегда. И это было проблемой во всех моих предыдущих отношениях – поэтому я и не женился до тридцати семи. Я не избегал обязательств, как предположила Грейс, я строил их слишком быстро. Я был слишком вовлечён, слишком настойчив, слишком влюблён. Но как можно любить свою жену слишком сильно? Это невозможно. Я всего лишь хотел быть для неё лучшим.

– Тебя это напрягает?

Она покачала головой, сморщив нос, её глаза излучали тепло и заботу.

– Я знала, какой ты, когда выходила за тебя. И я с тобой, потому что ты именно такой. Ты не должен меняться. Я никогда не смогу полюбить кого-то так, как люблю тебя.

Грейс встала на цыпочки и коротко меня поцеловала. Когда она отстранилась, я прижал её обратно к себе и покачал головой, пока снова прижимался к её губам. Я мог бы целовать её всю жизнь и никогда не устать от этого.

– Рад слышать, ведь я не хочу, чтобы ты любила кого-то другого, – прошептал я, когда наконец-то оборвал поцелуй. Я не стал отстраняться, так что мы почти что касались друг друга. – Как ты смотришь на то, чтобы выпить вина и расслабиться в джакузи?

– Ты читаешь мои мысли, – сказала она, положив голову мне на плечо, как будто в ней хранилась тяжесть всего мира. Я поцеловал её в висок, чувствуя себя самым счастливым человеком на земле из-за того, что мне доверили эту ношу.

Через двадцать минут мы уже лежали в джакузи, а рядом стоял мини-холодильник с тремя бутылками вина – моё мерло, её москато и розе для нас обоих. Я налил нам по бокалу и передал один ей.

У неё было серьёзное лицо, пока она смотрела, как я пью.

– Не переживай. Я не буду много пить, – пообещал я.

– Я ничего и не говорила, – ответила она, сама делая глоток.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – подмигнул я.

– О том, что у меня такой красивый муж?

В моей груди разлилось тепло.

– Скорее о том, что твой муж такой счастливчик, потому что у него такая красивая жена.

Она чуть покраснела и смущённо опустила взгляд, пряча изумрудные глаза за густыми ресницами. Когда она снова посмотрела на меня, то начала накручивать свой локон на палец.

– Я люблю тебя, Райан. Я просто хочу, чтобы ты о себе заботился.

– Так и будет, – пообещал я. – Это просто поблажка. Я хочу насладиться нашим медовым месяцем. Дома я буду выпивать не больше двух бокалов в неделю. – Я поднял вверх два пальца. – Честное скаутское.

Грейс сделала ещё глоток.

– Знаю. Я тебе доверяю.

– Спасибо, что заботаешься обо мне, милая.

– Я всегда буду. – На горизонте садилось солнце, отбрасывая тёплый свет на её кожу, и я не мог отвести глаз. – Ты уже скучаешь по работе? – спросила она, игриво ухмыльнувшись и попивая вино.

– С тобой – никогда, – пообещал я.

Это было правдой, но неловкой. Грейс отвернулась. Вот опять это давление. Я ничего не мог с собой поделать. Ей никогда не нравилось, когда я, по её словам, был «ванильным», потому что она была другой. Не то чтобы она была холодной, просто мы чувствовали по-разному. Грейс была закрыта, а я с ходу говорил обо всех своих чувствах. Я всегда был нежным, а у неё были дни, когда она не хотела обниматься. Не хотела, чтобы её трогали. Мы были разными. Я до сих пор познавал её границы и учился, когда прорываться сквозь них, а когда отступать.

До Грейс были другие. Женщины, которых я любил и которые разбили мне сердце. Но я намеревался сделать так, чтобы с Грейс этого не произошло. Заставлял себя идти маленькими шажками, уважать её границы и возведённые стены. Мне было больно, но она стояла того. Когда дело касалось её, у меня не было выбора. Она была особенной. Она была другой. Она была моей женой.

Я долго пытался понять, что именно её выделяет, но так и не нашёл чёткого, понятного ответа. К нежностям это мало относилось, это я уже начал понимать. Грейс отличалась от других тем, что больше от меня зависела. Ей нужен был тот, кто будет защищать её и заботиться о ней. Заставит её поверить, что она достойна этой связи и моей любви. Для неё моё давление было важным, потому что раньше никто его не проявлял.

Грейс половину своей жизни провела в детском доме после того, как её родители, оба наркоманы, умерли очень рано, так что у неё никогда не было счастливого детства. Как и юности, раз уж на то пошло. А потом она встретила меня. Грейс так часто говорила, что кроме Эверли в её жизни никого не было, и поэтому глубина наших отношений иногда её пугает. Самые долгие отношения у Грейс были с Эверли, лучшей подругой, потом со Стэнли, лаборантом с ожирением, а теперь со мной. Это печально, и поэтому я был намерен показать Грейс, как должна выглядеть любовь. Как влюблённые люди должны вести себя.

После нашего знакомства я потратил полгода на то, чтобы уговорить её встречаться со мной, а потом ещё полгода на то, чтобы уговорить выйти за меня замуж. До той секунды, как я увидел её в белом платье, я был уверен, что она не придёт. Грейс говорила, что мы торопимся, но я так не считал. И не позволил так считать ей. Как по мне, мы двигались со скоростью улитки. Я бы женился на ней сразу после первого свидания, если бы это не казалось сумасшествием.

Как я и сказал, меня «слишком много». Но такой была наша любовь. Напористой, страстной и поворотной. Мы будто были созданы друг для друга. В конце концов она тоже это поняла. И слава богу, потому что я почти сдался. Но я не мог. Она нуждалась во мне. Она рассчитывала на меня. И я хотел показать ей, что такой и должна быть любовь. Что я буду её оберегать. Любить. Баловать. Я мог бы любить её вечно и буду.

– О чём ты думаешь? – спросила она, и я потряс головой, прогоняя эти мысли. Грейс считала себя такой смелой и независимой, нельзя показывать, что я думаю иначе. Я не мог сказать ей, что без меня её жизни придёт конец – как и моей без неё.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты будто... крепко задумался. О чём-то конкретном? – Если бы она только знала.

– Я представлял, как нам будет здесь хорошо.

– Неужели? – Кажется, ей понравился мой ответ.

– Да. Я придумал много всего увлекательного.

– Например? – Она подползла ко мне, и я почувствовала, как её рука коснулась моего бедра. Грейс уселась между моих ног и остановилась, только когда её лицо было в паре миллиметров от моего.

– Ну... – я обхватил рукой её талию, чуть раздражив, и говорил о праздных вещах, хотя на самом деле просто хотел сорвать её купальник, – мы можем пойти в горы. Судя по брошюре, в лесу есть ручей, так что можем его поискать. А ещё по дороге сюда мы проезжали мимо киоска с мороженым. Было бы здорово заехать туда.

– Интересно, есть ли у них солёная карамель... – Она провела языком по верхней губе.

– Уверен, что есть. – Я тоже облизал губы, неосознанно вторя ей.

Грейс рассмеялась и щёлкнула меня по носу, разрушая момент. По крайней мере, она наконец-то казалась расслабленной.

– Ты лучший. Я уже говорила об этом?

– Я не против послушать ещё раз, – честно ответил я и сразу же поцеловал её. Когда мы отстранились друг от друга, я сделал глоток вина. – Счастливого медового месяца, детка.

– Счастливого медового месяца, – прошептала она, наклонившись к моим губам. Я услышал звон, когда Грейс поставила свой бокал на бортик джакузи и устроилась у меня на коленях. Я тоже отставил свой, обняв Грейс двумя руками. Потом она отстранилась, чуть задыхаясь, и положила голову на моё плечо.

– Я никогда не захочу уезжать, – задумчиво сказала Грейс.

– А кто сказал, что придётся? – Мысль о том, чтобы на какое-то время спрятаться от всего мира, была ужасно соблазнительной.

Она покачала головой, не согласившись.

– Стэнли будет слишком сильно скучать.

Я знал, что на самом деле всё наоборот – она будет слишком сильно скучать по нему, – но спорить не стал.

– Да, пожалуй, ты права. Когда-нибудь нам придётся вернуться. – Я молчал, заправляя прядь её волос за ухо. – Но это не значит, что мы не можем хорошо провести тут время.

– Я уже настроилась... – Она подняла голову, взяла бокал и допила остатки. Я смотрел, как дрожит её горло с каждым глотком.

– Кого-то мучит жажда, – пошутил я, потянувшись за своим вином.

Грейс провела пальцем по своим идеальным губам.

– Наверное, я просто пытаюсь до конца успокоиться после дороги.

Я уже поднял бокал к губам, но потом замер и чуть опустил.

– Ты всё ещё переживаешь? Выглядишь спокойной.

– Так и есть, – быстро заверила она. – Почти. Ты же знаешь, что я не люблю новые места.

– Так тебе не нравится хижина?

Её глаза широко распахнулись.

– Нет-нет, дело не в этом. – Она положила руку мне на грудь, отчего по коже разлился огонь. – Здесь прекрасно. Честно, Райан. Я... о таком и мечтала. Сразу понятно, насколько хорошо ты меня знаешь, потому что я и сама бы не выбрала лучше. Просто я боюсь всего неизвестного. Ты же помнишь, что было, когда я первый раз осталась у тебя дома?

Ну ещё бы. Она всю ночь не спала, ходила по гостиной и переживала. А ещё хоть я этого и не скажу, но теперь это *наш* дом.

– Прости, милая. Я думал, тебе будет приятно. Я не хочу, чтобы ты всё это время переживала.

– Мне *приятно*. Здесь очень красиво. И я не врала: это лучший подарок в моей жизни, я так благодарна, что ты обо мне заботишься. Правда. Это моя проблема, а не твоя. Завтра я уже приду в норму. – Грейс наполнила свой бокал и разом выпила почти всё. – Если только ты не придумаешь... – на её переносице образовалась морщинка, – как *снять* мой стресс.

Я тихо рассмеялся, потянувшись к ней. Моя рука накрыла её и притянула к себе, пока Грейс изображала сопротивление. Другой рукой я обхватил её затылок.

– Раз уж ты об этом заговорила, у меня есть кое-какие варианты.

– Правда? – Она поддалась и наклонилась ко мне, а я нашёл завязки её лифа. Когда я потянул, он упал в воду, обнажая её грудь. От этого вида по всему моему телу прошёл жар. Грейс тут же прикрылась, её лицо залила краска от стыда и вина.

– Райан! – воскликнула она. – Ну не здесь же. А если нас увидят?

– О чём ты? Кто может увидеть? Здесь никого нет!

Я махнул рукой в сторону леса. Она посмотрела туда и убедилась в моих словах, увидев лишь деревья.

– Если не считать зверей, мы тут одни, детка. – Я сильнее погрузился в воду, кладя обе руки на её и пытаюсь их развести. – Пожалуйста, дай мне на тебя взглянуть. Обещаю, ты не пожалеешь. – К моему облегчению, она нахмурилась, но отвела руки, обнажаясь передо мной, а потом опустила под воду. – Боже, ты такая красивая.

Я никогда не устану от вида её голого тела – груди, кожи и остальных мест, которые открыты лишь мне. Я поднял руку и мягко коснулся её соска. Грейс снова выглянула через балкон.

– Уверен, что там никого нет?

– Поверь мне, милая, – горячо шепнул я и наклонился, приготовившись погрузиться под воду, – здесь нас никто не увидит.

И тогда я нырнул в блаженном неведении своей ошибки.

Глава четвёртая

Грейс

С наступлением темноты мы могли ориентироваться только благодаря синему свету джакузи под водой и тусклому освещению на балконе – на нас давило как чёрное небо, так и выпитое вино. Говорят, что за городом ночью видны сотни звёзд, но, похоже, не сегодня. Казалось, что существовали лишь мы и луна.

И вино.

Мои пальцы походили на чернослив – сморщенные и противные от долгого нахождения в воде. Я не стала надевать купальник обратно, к большому удовольствию Райана. Лиф сох рядом с его плавками на краю джакузи рядом с тремя пустыми бутылками вина.

Я громко вздохнула, когда на меня навалилась усталость.

– Надо идти в дом. Уже поздно.

Райан ответил не сразу; я смотрела, как его лицо меняется в тени.

– Я не хочу двигаться...

– Я тоже, лентяй. Но я вымоталась. День был долгим.

– Хорошо, – ответил он и громко зевнул.

– К тому же мне надо отдохнуть, если завтра ты хочешь пойти в горы.

Я встала, не зная, почему продолжаю оправдываться, если он уже согласился, взяла лиф и надела, завязывая на шее.

Он лениво наклонился ко мне, поцеловал грудную клетку, затем ключицы, скулы и остановился на губах.

– Тогда надо тебя уложить.

Я улыбнулась и вылезла из джакузи, обернув полотенце вокруг талии. Мои сморщенные пальцы стали ужасно чувствительными, поэтому я сжала их в кулак, не желая больше ничего трогать, пока они не высохнут. Для меня это было подобно скрипу ногтя по школьной доске.

Райан вылез за мной, взял свои плавки, но не стал надевать, а просто завязал полотенце на талии и положил руки на мои плечи, провожая меня ко входу.

Мы оставляли мокрые следы на деревянном полу, остановившись у стеклянной двери. Я взялась за холодный металл ручки и повернула.

Щёлк.

Я повернула ещё раз.

Щёлк.

Затем я вытерла руки и попробовала снова.

Щёлк.

Когда я обернулась, чтобы посмотреть через плечо на Райана, на его лице читалось недоумение.

– Ты не можешь открыть?

– Не открывается. Она... – из-за вина мои мысли и слова были замедленны, почти что туманны, – она закрыта.

Райан чуть отодвинул меня, потянувшись к ручке.

– Не закрыта... Может, просто тяжело открывается.

Я смотрела, как он поворачивает ручку, но когда он опять повернулся ко мне, я поняла, что он осознал свою ошибку. Дверь *правда* закрыта. А что ещё важнее – мы застряли снаружи.

– Но как она закрылась? – воскликнул Райан.

– Не знаю, не спрашивай. Ты же выходил последним. – Я очень резко протрезвела.

– Нет, не я! Ты!

– Нет, Райан, ты оставил полотенце на диване и возвращался за ним.

– Нет... – Он задумался. – Я думал, ты... Я не помню, да это и неважно. Нужно понять, как нам войти в дом. У тебя нет с собой шпильки или вроде того?

– Что? Ты взломаешь замок? Где ты вообще этому научился?

– Мои двоюродные братья постоянно запирали меня в комнате у бабушки. Всякому научишься, – пожал он плечами. – Так что, есть?

Я потянулась рукой к волосам, хотя вопрос был глупым. Я уже сто лет не пользовалась шпильками и уж тем более не носила их сейчас.

– Конечно нет. Как дверь вообще могла закрыться? Я не понимаю.

– Может, мы случайно повернули замок, когда закрывали её. Не знаю! – рывкнул он, стукнув рукой по деревянной раме двери. Он оглянулся, наше хорошее настроение вмиг испарилось.

– Что же делать? – спросила я, наблюдая, как на его лице отражается вся ситуация. – Может позвонить кому-то? В компанию по управлению? В мастерскую?

– У меня нет телефона. Он в доме. – Райан прижал руку ко лбу, всматриваясь в темноту. – Придётся слезть вниз, обойти дом и открыть дверь с кодом.

Он подошёл к краю балкона и посмотрел вниз через перила.

– *Что* сделать? Ты же шутишь? – Я подошла к Райану и положила руку ему на спину, проследив за его взглядом. Днём можно было увидеть лес. Я знала, что где-то там была земля, но сейчас внизу виднелась лишь беспросветная тьма. В горле образовался ком. – Райан, не надо. Ты пил, и сейчас темно. А если ты поранишься? Я останусь здесь и не смогу тебе помочь. В лесу могут быть волки... боже, или медведи. Нужно поступить разумно, а спускаться со второго этажа в невидимый лес – не очень разумное решение.

– Тогда что ты предлагаешь? – сухо спросил он. – Не сидеть же нам тут всю ночь.

– Именно это нам и придётся сделать, – вздохнула я. Другого выхода нет.

– Что? И остаться здесь навечно? У нас нет еды. Нет доступа к туалету. Нас заживо сожрут комары.

– Не навечно. На одну ночь. Мы сможем выжить несколько часов без еды. Придётся. Переждём здесь ночь, а утром будет всё видно, и ты слезешь. Так ты хотя бы будешь понимать, куда спускаешься.

Он потряс головой.

– Ночью будет холодно. – Как будто доказывая его слова, завыл ветер, и мне пришлось сжать полотенце, чтобы скрыть дрожь.

– Просто холодно – это не мороз. Мы укроемся полотенцами, а если слишком замёрзнем, то вернёмся в джакузи. – Я погладила его по плечу. – Понимаю, это неприятно, но другого выбора нет.

После нескольких минут раздумий Райан нехотя кивнул.

– Ладно. Наверное, ты права.

– *Ещё бы.*

Он притянул меня к себе, и я укрыла полотенцем нас обоих.

– Прости, что обвинил тебя. Я просто перенервничал.

– Ничего, милый. Не надо извиняться. Я знаю, ты не хотел. Всё будет хорошо. Мы много выпили и устали, и это очень неприятная ситуация. Завтра мы всё решим.

– Ты такая спокойная, когда мне это нужно, – прошептал он и поцеловал меня в макушку. – Не знаю, что бы я без тебя делал.

– Судя по всему, свалился бы со второго этажа и сломал руку, – игриво ответила я. – Давай ляжем в кресло-качалку и попытаемся поспать. Сейчас мне уже кажется, что я усну где угодно.

Мы подвинули два кресла к краю балкона так, чтобы они стояли рядом с перилами и мы могли положить туда ноги. Не самое удобное состояние, но лучше, чем сидеть прямо. Райан надел плавки перед тем как сесть, и мы укрылись одеялами как можно плотнее, стараясь отгородиться от холодного осеннего ветра.

Несмотря на инцидент, нам было спокойно. Над моей головой ухнула сова, когда я начала засыпать, стараясь не обращать внимание на то, как деревянное кресло больно впивается в кожу. Я спала в местах и похуже, так что переживать не о чем. Я сделана из камня и могла вытерпеть что угодно. А вот Райан всю жизнь купался в роскоши и богатстве. Уверена, он спал только на своём ортопедическом матрасе под египетским хлопком. Но, даже если так, он не жаловался.

Мой прекрасный муж никогда не был нытиком. Он справлялся с каждой ситуацией, включая эту. Обычно Райан жаловался только за меня. Я слышала, как он подвинул кресло, ещё раз накрыл себя полотенцем, когда оно сползло, и пока я погружалась в сон под действием алкоголя, услышала его голос:

– Грейс?

– Да? – Я даже не стала открывать глаза.

– Чтоб ты знала: сегодня я собирался перевернуть твой мир.

– Угу.

– В следующий раз?

Если бы я не была такой уставшей, то рассмеялась из-за его сонного, пьяного лепета.

– В следующий раз.

И он так и не выполнит этого обещания.

Глава пятая

Райан

Когда я проснулся, всё моё тело болело. Волосы покрылись коркой из-за хлорки джакузи, а на коже отпечатались следы кресла-качалки. Я встал, потянулся и тут же вспомнил о нашей проблеме.

Грейс уже проснулась и задумчиво смотрела на меня из своего кресла. Она выглядела уставшей, и я задумался, каким был её сон. Несмотря на неудобное кресло, я спал как младенец. Видимо, у неё всё было иначе. Я смотрел на её мягкую кожу и глубокие глаза цвета морской волны.

– Доброе утро, красавица.

Она покраснела, от чего её лицо сразу оживилось.

– Доброе утро.

– Как спалось?

– Плохо, – признала она, подтверждая моё подозрение. – Я всё переживала, что ты полезешь с балкона, когда я усну.

Я нахмурил брови.

– Я же пообещал, что подожду до утра.

– Знаю, – ответила она, – но мне от этого не легче. Это так опасно, Райан.

Я хмыкнул, пытаясь казаться смелее, чем есть на самом деле.

– Всё будет хорошо. В колледже я занимался скалолазанием, вряд ли это сильно отличается. – Я не стал говорить, что бросил после четвёртого занятия, потому что до смерти боялся высоты.

Грейс кивнула, больше не в силах бороться.

– Я просто не хочу, чтобы ты пострадал.

Утро было душным, солнце начало вставать над горизонтом и принесло с собой влажность, от которой моя кожа покрылась потом. От меня ужасно пахло, во рту пересохло от большого количества выпитого, челюсть болела от сна без капы, а линзы присохли к глазам. По правде говоря, большего всего на свете я просто хотел попасть в дом. Чего бы это ни стоило.

Я встал, положил полотенце обратно на кресло и подошёл к перилам. Когда я посмотрел вниз со второго этажа на крутой склон, ведущий к густому лесу, то почувствовал, как быстрее забилось сердце. Можно перемахнуть через перила, аккуратно спуститься по ним вниз, и тогда до внутреннего дворика на первом этаже останется пара метров, а затем я обойду дом. Легкотня.

Однако дом *правда* стоял на крутом склоне. Если я спрыгну неосторожно, то покачусь прямо в лес без возможности затормозить. И это в лучшем случае, в худшем у меня будет перелом – возможно, не один.

Я оглянулся. У нас были два полотенца, но из них не сделать верёвку, по которой можно спуститься. Их не хватит, чтобы дотянуться до веранды. Можно скинуть мягкий навес джакузи, чтобы смягчить моё падение, но вряд ли попаду на этот маленький квадратик. Вокруг на несколько километров ни одного дома, никто не услышит наши крики о помощи. Выбора нет – я должен был это принять. А также убедить в этом Грейс.

Когда я обернулся к ней, её уже не было. Я повернулся на сто восемьдесят градусов – она стояла у двери.

– Что ты делаешь? – спросил я.

Грейс держала мои солнечные очки и пыталась засунуть кончик зашнурка в замок.

– Мы должны попасть в дом другим способом.

Я быстро подошёл к ней и потянулся за очками.

– *Не надо.* У нас не получится. Очками замок не вскрыть. Ты просто их погнёшь или сломаешь. – Грейс остановилась и повернулась ко мне так, будто собралась спорить, но вместо этого просто отдала очки.

– Я просто не хочу, чтобы ты упал, Райан, а ты *упадёшь*. Ты же не Человек-паук.

– Хотя мне бы пошёл его костюмчик, – пошутил я, смахивая невидимую пыль с плеч, стараясь вызвать улыбку у Грейс.

– Костюм – да, а вот гипс по всему телу – не очень, – ответила она.

Я подвёл её. И знал это. Она была расстроена, что я не могу найти выход из ситуации. И я винил себя. Мы провели здесь лишь одну ночь, а я уже умудрился поставить нас в такое ужасное положение. Даже если я смогу спуститься и ничего не сломать, это оставит неприятный осадок от поездки.

Я взялся за ручку, чтобы просто раздражённо потянуть, и к моему удивлению...

Щёлк.

Ручка повернулась.

Дверь открылась.

Нас обдал прохладный воздух из домика.

– Какого... – Грейс повернулась ко мне с открытым ртом. – Как ты... Ты сломал замок?

– Нет, – ответил я и осмотрел замок, чтобы убедиться. – Вряд ли. Дверь просто открылась.

– Как это возможно? Я как-то его вскрыла? – Грейс взглянула на очки в моей руке.

– Не может быть... – Я осёкся, потому что не мог найти логического объяснения. Разве что... – Может, ручка просто заедает и мы были слишком пьяными, чтобы это понять?

Я потёр заднюю часть шеи.

– Мы не *так* уж много и выпили, – парировала она, осмотрев пустую гостиную, а затем снова повернулась к балкону.

– Ну, может, ты правда вскрыла замок. Как-то. – Я провёл большим пальцем по металлическому кончику моих солнечных очков. Это просто невозможно.

Я переступил через порог, и Грейс зашла за мной, оба в полном замешательстве.

– Пожалуй, это неважно. Мы в доме, и мне нужно принять душ. Хочешь со мной?

Она кивнула, закрыла дверь и повернула замок. Затем открыла, закрыла снова и потянула за ручку. Теперь дверь определённо была заперта.

– Очень.

Глава шестая

Грейс

В тот день лес был опасным, потому что волна жары добралась и до него. Наш поход был удушающе жарким и влажным, повсюду нас поджидали разросшиеся сорняки, жужжащие насекомые и тёмные корни деревьев, которые, казалось, появлялись из ниоткуда и мешали идти. Мы всё ковыляли и быстро выпили все запасы воды, несмотря на разумные намерения оставить немного на потом.

Хотя я и жаловалась, лес был бесспорно прекрасен. Разноцветные листья были ещё одним доказательством того, что приближается моё любимое время года, как бы температура ни пыталась убедить меня в обратном. Тишина леса предоставляла нам столь необходимое утешение, возможность очистить мысли и отпустить все заботы.

– А вот и река, – с трудом выдохнул Райан передо мной. Не знаю, планировал ли он попить или искупаться, но я просто кивнула, потому что иссушенное горло не давало говорить, если в этом не было необходимости.

Райан замедлил шаг и вытянул руку, когда я услышала журчание проточной воды.

– Можешь достать трубочки из бокового кармана моего рюкзака? Если я сейчас не попою, то просто отключусь.

– Да, стой смирно. – Я расстегнула боковой карман его тёмно-серого рюкзака и вытащила электронные трубочки. Когда он их заказал, я посчитала это глупой покупкой. Мы не планировали длительные походы, и я думала, что нам всегда будет хватать воды. Но сейчас, когда вся вода кончилась через час ходьбы, я была рада, что не высказала это мнение. Я держала в руках голубую трубку и была несказанно ей рада. Когда мы подошли к реке, Райан резко остановился и протянул руку, останавливая и меня.

– Здравствуйте, – сказал он.

Я подняла голову, мои глаза были всё время приклеены к земле, чтобы не споткнуться из-за камней или торчащих корней – мои колени не выдержат ещё больше синяков, – и попыталась скрыть свой вздох.

Перед нами, в паре метров от реки, стояла потрёпанная оранжевая палатка, наверху виднелось несколько дыр. Напротив неё сидел мужчина без рубашки рядом с остатками костра в грязи – чёрный круг с маленькими обугленными веточками, которые давно выгорели. У него были растрёпанные грязные седые волосы и торчащая во все стороны борода. Его лицо было загорелым, с глубокими морщинами вокруг глаз и рта. Он был грязным, босые ноги покрыты кровоточащими язвами, а джинсы испачканы землёй и ужасно потёрты на лодыжках. Рядом с остатками костра лежала пустая банка из-под тунца, а справа от неё – небольшая корзина из супермаркета с использованными консервами. Между двумя деревьями тянулась верёвка, на которой висели испачканная потом футболка и полотенце, на котором было больше дырок, чем самой ткани.

Его глаза казались острыми, но усталыми под заросшими бровями. Он прищурился на Райана, полностью игнорируя меня, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок. У меня перехватило дыхание, а видение стало сужаться на одной точке. Мужчина едва ли пошевелился, когда Райан заговорил, и снова уставился на землю.

– Простите за беспокойство. Вы в порядке? – спросил Райан, и я поняла, что снова могу шевелиться, когда меня пронзил страх. Я потянула его за руку. – Вы ранены?

– Райан, идём, – прошептала я, сердце выскакивало из груди. Я была готова упасть в обморок, но мой муж явно не замечал моего страха. Нам нужно уходить. Срочно.

Мужчина снова поднял голову. Его взгляд наконец упал на меня. Затем на Райана. Мужчина резко встал, и я вздрогнула, не в силах успокоить сердцебиение. Паника сковала все мои органы и прокатилась по телу, пока я пыталась решить, как сбежать. Мы были здесь совсем одни.

Нужно уходить. Нужно уходить прямо сейчас. Никто не знает, где мы. Никто нас не найдёт. Если я не вернусь домой, что будет со Стэнли?

– Простите за беспокойство, – повторил Райан. – Я подумал, что вам нужна помощь. Вы приехали в поход или?..

Он не договорил, ответ был очевиден – мужчина бездомный. Но всё же он не заговорил. Его плечи поднимались и опускались вместе с тяжёлым дыханием, взгляд метался между нами, а лицо не выражало ни одной эмоции.

– Вы здесь живёте? Вы голодны? У нас есть еда... закуски. Воды нет, но... – Райан снял рюкзак с плеч, расстегнул молнию и достал орехи, крекеры и вяленую говядину. – Вы едите такое?

Райан поднял голову, а в моём горле образовался ком. Я сжала руки в кулаки, чувствуя, как горло сжимается всё сильнее, пока я наблюдала за мужчиной. Почему Райан не чувствует, что это неправильно?

– Берите, – предложил Райан несмотря на молчание. Он протянул еду, но мужчина не двинулся. Не заговорил. Наконец Райан положил еду на землю прямо между нами и этим человеком. Его взгляд опустился, доходя до еды, но он так и не пошевелился. Райан сделал шаг назад, отходя подальше и утягивая меня с собой.

– Это всё ваше, – сказал Райан. – Мы вас не обидим. У меня ещё есть солнцезащитный крем... Вам нужен? Здесь может ярко светить.

Опять же, он потянулся к рюкзаку и достал пузырёк с кремом. Райан кинул его рядом с едой, из-за чего в этом месте поднялось облако пыли.

– Простите, у нас нет воды. – Он взглянул на две трубочки в наших руках, сжал свою и кивнул, будто убеждая себя. Я замерла на месте, не в состоянии пошевелиться, подумать и вообще вдохнуть. Почему он не понимал, что мы в опасности? *Почему он не понимал, что нам надо бежать?*

Когда я увидела этого человека, то первым делом подумала, что нам нужно выбрать быструю, но не прямую дорогу до дома. Нельзя показывать ему, где мы живём. А Райан первым делом подумал добровольно вывернуть карманы.

Райан поднёс трубочку к губам, словно показывая, как ей пользоваться, а потом снова заговорил:

– Знаете, вот, держите. Пожалуй, она вам нужнее. – Он протянул трубочку и продолжил, когда мужчина так и не ответил. – Это электронная трубочка. Не знаю, слышали ли вы про такие, но они правда удобные. Через них можно пить воду из реки, и она сама очищается. *Тогда вода становится чистой.* Я ею пользовался, когда только купил, но она чистая... Хотите?

Мужчина сжал зубы, пока смотрел на трубочку, всё ещё не разговаривая. Его голова дёрнулась вниз, совсем немного, а потом наверх. Едва заметный кивок.

– Ладно, супер. Тогда вот. Всё ваше. – Райан протянул трубочку дальше, но мужчина не двинулся, поэтому Райан пошёл вперёд и положил её рядом с образовавшейся кучкой. – У меня есть наличные. Немного, но... – Он полез в карман, достал две двадцатидолларовые купюры и горстку мелочи – почти все деньги, что у него были с собой, и тоже положил на землю. – Надеюсь, это вам поможет.

Мужчина моргнул, уставившись на кучку, а затем снова посмотрел на нас. Райан неловко рассмеялся.

– Вы, наверное, хотите, чтобы мы от вас отстали, да? Вы не против, если мы сначала попьём? Из её трубочки. У нас закончилась своя вода, – он показал на реку.

– *Нет, Райан*, – резко прошептала я. – Нужно уходить.

Моё лицо горело от ужаса и адреналина. Я ни за что на свете не пройду мимо этого человека к воде. Нам надо уйти. *Срочно*.

Райан оглянулся на меня и, должно быть, заметил мой страх, возможно, впервые, потому что сказал:

– Ла-адно, забудьте, нам уже пора. – Райан отступил за мной, и, к моему облегчению, мужчина остался на месте. – Поешьте, ладно? И берегите себя.

Он резко развернулся, но я не рискнула отводить глаза от мужчины. Я развернулась, только когда мы отошли так далеко, что он превратился в точку между деревьями и исчезал с каждым шагом. И хотя совсем скоро он скрылся за лесом, я не могла отделаться от чувства, что он до сих пор наблюдал за мной, где бы ни стоял.

Уже в домике я наконец-то перестала чувствовать адреналин, хотя всё равно не переставала тревожиться. Мы улеглись на диван и смотрели глупый ром-ком, чтобы расслабиться. Райан обожал Райана Рейнольдса и все фильмы с ним. Обычно я читала книгу или бездумно сидела в телефоне, но на этот раз мне был необходим юмор. Поэтому я изо всех сил сосредоточилась на фильме, но так и не могла посмеяться из-за напряжения. Я облокотилась спиной на подлокотник, а Райан лежал поперёк меня, положив голову мне на живот.

– Что такое? – спросил он и поднял голову, когда я перестала ритмично перебирать его волосы.

– Прости, ничего. – Я вернулась я к своему занятию.

– Ты засыпаешь?

– Нет, я просто задумалась... – Мы почти не обсуждали это, когда вернулись, потому что были слишком заняты, пытаясь вернуть водный баланс и отмыть с себя весь пот. – Как думаешь, что тот мужчина там делал?

– Тот бездомный? – спросил Райан, выгнув бровь так, будто вообще забыл об этом. Как он мог? Это вообще не выходило из моей головы. Я кивнула, и Райан сказал: – Видимо, он там живёт. Вообще, если так подумать, здесь не так уж и плохо. У него есть палатка, а рядом река, чтобы пить, стирать одежду и мыться. К тому же в лесу его никто не тронет – идеальное место. Здесь вообще никого нет.

Я напряжённо сглотнула от этой мысли.

– Но как он добывает еду? Я не видела удочки, а ближайший город в нескольких километрах.

Райан провёл пальцами по моей ноге.

– Да, ты права. Наверное, он роется по всем мусорным бакам, но в остальном я не знаю, что он может делать. Пожалуй, надо принести ему ещё еды перед отъездом.

– Нет, – сказала я, наверное, слишком резко.

– Почему? – уставился на меня Райан.

Я заколебалась, не в силах объяснить свои чувства моему беззаботному мужу.

– Просто мне не понравилось, как он на нас смотрел. Я напряглась. Он может быть опасен. И почему он не разговаривал? Это меня... напугало.

Райан цокнул и поднялся на локтях.

– Почему? Я не знаю, почему он молчал... Может, стеснялся. Может, он болеет. А может, он испугался нас так же, как и мы – его.

– А ты *испугался*? – нахмурилась я. – Мне так не показалось. Ты просто с радостью отдал все наши вещи.

– Ты злишься из-за этого?

Райан ждал моего ответа, но я не могла его дать. Я нервничала совсем не из-за этого, но если честно, меня правда волновало, что Райан понятия не имеет, что такое бедность. Забирать

каждую мелочь, потому что ты не знаешь, когда это может пригодиться. Сейчас мы не были банкротами – у нас было больше, чем когда-либо за моё детство, но всё же это немного. Я знала, что Райан чувствовал себя в безопасности, потому что его родители в любой момент могут нам помочь, но я не хотела на это рассчитывать.

Я считала, надо держаться за то, что имеешь. Конечно, мы могли бы дать тому мужчине пачку орехов, но не *всё*. *А если бы это нам пригодилось?* Теперь нам придётся покупать ещё, если мы захотим снова пойти в горы. Не то чтобы я этого захочу, зная, что там живёт этот человек. Возможно, мой опыт должен был сделать меня мягче по отношению к тем, кто находится в похожей ситуации, но этого не случилось. Я хотела убедиться, что у нас всё есть. Если это значит, что я бессердечна, то так тому и быть. Я больше никогда не хочу голодать.

– Мы можем купить ещё. Ему всё это было нужнее, Грейс. Я должен был помочь.

– Но ты этого не знаешь. Может, он просто пошёл сюда в поход, а ты отдал ему *так* много. Он даже не просил.

– Да, но ты же видела, где он живёт. И ты права, возможно, ему это было не нужно. Он мог просто постесняться сказать, что приехал сюда в поход. Но знаешь, это же не... В смысле, какая вообще разница? Если ему это было не надо, ничего страшного. Надо – прекрасно. В чём проблема? Просто я не понимаю, почему ты расстроена. Что я сделал не так? Я же не накидал ему сотни долларов. Я куплю себе новую трубочку. Моя мама всегда говорит: «Если ты владеешь многим, нужно уметь отдавать», и именно это я и пытаюсь делать. Ты это знаешь.

Он прав, я это знала. Знала, что он жертвует деньги на благотворительность и бросает мелочь, когда проходит мимо волонтеров, собирающих деньги для ветеранов на Рождество. Чего я не знала, так это того, что он может спокойно заводить беседы с опасными незнакомцами и отдавать им всю нашу еду и деньги.

Я прижала палец к виску, стараясь понять, что чувствую. Раздражение. Злость. Страх. Я считала, что он подверг нашу жизнь опасности и даже не понял этого.

– Дело не в трубочке и еде. Просто я чувствовала себя небезопасно и хотела уйти, но ты меня не слушал. Мы были там совсем одни с этим незнакомцем. Он мог быть опасен. Он мог нам навредить.

– Милая... – выдохнул Райан, – прости, я не понял, что ты за это переживаешь. Со мной ты в безопасности. Он не пытался на нас напасть. Он вообще ничего не сделал. Я даже не думал, что ты можешь переживать или... бояться. – Райан замолчал и опустил взгляд. – Но всё же нормально. Мы в безопасности. Я до сих пор не понимаю, почему ты на меня злишься.

Я вздохнула и сунула свои дрожащие руки под бедра.

– Я не злюсь на тебя Райан. Просто мне хочется, чтобы иногда ты поступал разумнее.

Он взглянул на меня с жалостью.

– Разумнее? Ты же знаешь, я бы защитил тебя. Я бы не дал тебе пострадать. Я просто хотел сделать доброе дело.

– Я знаю, дорогой. Я понимаю, и видит бог, я люблю тебя за твою доброту, но суть в том, что ты мог подвергнуть нас опасности. Пойми, то, что ты такой сильный, не значит, что я в безопасности рядом с мужчинами. Я знаю, что мужчины обычно не думают об этом, но женщины переживают из-за этого. *Я переживаю*. Для женщины наткнуться в лесу на незнакомца, да и вообще где угодно, если честно, – очень страшно. Я боялась, что может случиться что-то ужасное, – признала я.

Выражение его лица стало серьезнее.

– А ты не думала, что я поступил так как раз *потому*, что думал о безопасности? Может, если бы мы просто ушли, он бы разозлился и попытался забрать всё силой. Но то, что я предложил всё сам и был добр, могло нас защитить.

Я сжала губы. Может, Райан прав. Может, у нас была одна цель, но он решил достичь её иначе. Может, я бы поставила нас под угрозу больше, чем Райан.

– Прости. Не знаю, почему я так переживаю, – уступила я, уронив голову на подушку. Райан потянулся за моей рукой и вытащил её из-под моих бёдер.

– Всё хорошо. Ты не должна оправдываться, ты же знаешь. Я просто не хочу, чтобы ты злилась или думала, что я подверг тебя риску. Я люблю тебя. Не знаю, что буду делать, если с тобой что-то случится. Я никогда себя не прощу.

– Да, я это знаю. Прости, что разозлилась... Я тоже тебя люблю, – прошептала я, когда он прижался губами к костяшкам моих пальцев.

– А ты знаешь, что я буду вечно о тебе заботиться?

– Да, – ответила я тихо, когда почувствовала давление слов, не так давно сказанных перед алтарём.

– Не могу дождаться, когда у нас будет маленькая семья. – Его взгляд опустился с моих глаз на живот, а потом обратно. – Как думаешь, ещё рано делать тест на беременность? – спросил он, и вечный груз на моём сердце стал тяжелее.

– Думаю, да, Райан. Даже если я беременна, тест сработает не раньше, чем через две недели... – Я видела, как надежда потухла в его глазах, и легла чуть удобнее. – Вообще-то, я хотела поговорить с тобой об этом.

За два дня до нашего отпуска Райан предложил проконсультироваться с врачом, если я не забеременею в этом месяце, очевидно, раздражённый тем, как долго мы пытаемся. Я не знала, что шесть месяцев считается *долгим* сроком.

– Хорошо... – Он потянулся за пультом и выключил звук, а потом сел с обеспокоенным выражением лица.

Я не хотела затевать этот разговор сейчас. В первый же день нашего отпуска. Я планировала поговорить как раз под конец нашей поездки, но теперь всё изменилось. Он сам начал эту тему, и мне нужно этим воспользоваться. Было особенно трудно из-за того, что Райан так старался сделать мне приятное, и мы должны наслаждаться этим временем, но я должна сказать правду. Больше нельзя откладывать. Нужно признаться, что наши желания отличались. Я никогда не скажу ему, что до сих пор принимаю противозачаточные, но эта мечта должна закончиться. К тому же этот разговор был самым лёгким из двух, с которыми мне предстоит разделиться в этой поездке.

– О том, чтобы сейчас завести ребёнка... – Мои руки лежали на коленях, и я смотрела на них, водя пальцем одной руки по ладони другой. Райан ждал. – Я просто не уверена, что... что мы готовы.

Или что я вообще буду готова. Я пообещала ему, что перестану принимать таблетки за несколько недель до свадьбы, чтобы мой организм восстановился. Райан хотел начать попытки зачатия прямо со свадебной ночи. Я бы хотела сначала подождать пару лет. Так почему я сразу этого не сказала? Если честно, не знаю. Я точно не хотела разубеждать его в том, что я центр его вселенной, когда на самом деле я была полна недостатков. Никто никогда не смотрел на меня так, как он. Я не хотела, чтобы это изменилось.

Поэтому я соврала и сказала, что перестала принимать таблетки. Доктор предупредил, что мой цикл придёт в норму только через несколько месяцев, и Райан был счастлив, когда мои месячные начались как раз по расписанию. По его мнению, это был хороший знак.

Но я до сих пор не забеременела. Я знала, что противозачаточные – не самое надежное средство. Многие мои знакомые забеременели на них, поэтому каждый месяц я с тревогой ждала менструации, как и Райан. И каждый месяц она начиналась. Продолжать врать нечестно по отношению к нам обоим, я это понимала. Он заслуживает знать правду, как бы я ни боялась его реакции. Нельзя больше подвергать себя и мужа этому циклу ожидания, гаданий и надежды. Нужно всё рассказать и прямо сейчас.

Он на время замолчал, будто ждал, пока я продолжу, но потом прочистил горло.

– Я... прости, я не понимаю. Что значит «мы не готовы»? Думаешь, я буду плохим отцом?

– *Нет*, дело совсем не в этом. Просто я не знаю, когда захочу детей, и это такое серьёзное решение, чтобы с ним торопиться. Прости, что не сказала ничего раньше.

– Мы женаты, – сказал Райан и коротко хохотнул. – Мы не торопимся, но дети – следующий логический шаг, разве нет?

– Кто сказал? Я знаю, что это мнение общества, но честно, ты сам в этом уверен? Разве ты не хочешь насладиться друг другом, а только потом вписывать в уравнение ребёнка?

– Ну конечно, но даже если ты забеременеешь, у нас остаётся ещё девять месяцев...

– Это не одно и то же, – тяжело вздохнула я.

– Мои родители так долго пытались меня зачать и сказали, что я только укрепил их союз. И они не могли завести второго ребёнка, как бы сильно ни пытались. Я хочу выводок детей, и ты это знаешь. – Он грустно улыбнулся. – Чем старше мы становимся, тем меньше у нас шансов. Мы уже намного старше, чем мои родители, когда появился я... Чем раньше мы начнём, тем проще нам будет. И не только зачать, но и выносить. И воспитывать. Я не хочу быть старым, когда надо будет с ними играть. Мама говорит, что моё детство было лучшей частью их брака. Я хочу этого. Хочу того же, что было у них – счастья маленькой семьи, когда мы ещё молоды и можем этим наслаждаться, без проблем с фертильностью и...

– Да, я знаю, Райан. И знаю, что эти проблемы испортили брак твоих родителей, и знаю, как сильно они тебя хотели... но не все такие. Не у всех есть родители, которые любят своих детей, заботятся о них и знают, что с ними делать... И если у них были проблемы с зачатием, это не значит, что они будут и у нас, и... – Я задыхалась, а глаза заволокли слёзы. Он сразу же начал действовать – обнял меня и начал укачивать, пока я закрыла глаза и вдыхала его насыщенный, древесный парфюм.

– Тише-тише, хватит. Успокойся. Вот так... Мои родители были далеко не идеальны. Конечно, они меня хотели, но когда я родился, их отношения уже настолько испортились... Я не пытаюсь нас сравнивать. Суть совсем не в этом. Я не хочу того же. Я хочу *нашего* счастья. И мы не обязаны делать то, к чему ты не готова. Ты же это понимаешь? Прости, если ты чувствовала, что не можешь со мной об этом поговорить. Прости. Просто... не плачь, ладно? Боже, Грейс. Я чувствую себя такой сволочью. Я думал, ты тоже этого хочешь.

Я вытерла глаза, но слёзы продолжили течь.

– Я тоже так думала. Я не знаю, чего хочу...

– Кроме меня?

Я улыбнулась, но едва заметно.

– Кроме тебя.

– Тогда это самое главное. – Он смахнул с моего лица прядь волос.

Я вздохнула и задумалась, почему так сильно психовала из-за этого разговора. Я же знала моего мужа. Знала человека, за которого вышла замуж, и как он любит меня. Неужели я правда думала, что идею о ребёнке он любит больше?

Райан погладил мою ногу.

– Я хочу завести с тобой ребёнка, Грейс. Больше всего на свете. Хочу нашу маленькую семью, красивый забор и большой двор. Но я хочу этого только в том случае, если этого хочешь и *ты*. Я готов быть с тобой наедине ещё несколько месяцев... может, даже год, если тебе это нужно, чтобы успокоиться. Мы всё должны идеально подгадать. – Он провёл пальцем под моим подбородком. – Я женился на девушке своей мечты. Остальное неважно. Давай подождём несколько месяцев и вернёмся к этому разговору. Или даже год, как я и сказал. Как тебе?

Год казался минимальным сроком, который мне нужен, чтобы вернуться к этому разговору, но я не хотела испытывать удачу. Райан и так согласился на больше, чем я ожидала. Возможно, было бы проще закатить истерику – кричать и рыдать до тех пор, пока я не отстою свою точку зрения, – но с Райаном такое не получится. Он раз за разом доказывал, что абсолютно

спокоен. Это просто было не в его характере. Я редко видела, как он переживает, и ещё реже – как злится. Он просто не такой.

– Спасибо, – прошептала я, погладила его по щеке, а затем прижалась губами туда, где лежала моя рука.

Он кивнул.

– Конечно, солнышко. Я люблю тебя. – Его тёплые глаза захватили мои, и я видела в них эту любовь. – А сейчас прости, не хочу испортить момент, но мне надо пописать. Принести тебе чего-нибудь, раз уж я встаю?

Я покачала головой и фыркнула от смеха, пока смотрела, как Райан бежит в туалет. Я откинулась головой на подушку, чувствуя, как меня заполняет благодарность. Теперь можно выкинуть тест в моём чемодане, который мучал меня всё это время. Я уже чувствовала, как расслабляются мои плечи.

Я встала и решила отметить этот разговор бокалом вина. Какая разница, что ещё даже пяти нет? У меня отпук, я отмечаю и заслужила выпить.

Я прошла на кухню, открыла шкафчик и взяла с полки два бокала. Когда я повернулась, то подпрыгнула и уронила бокалы с громким вскриком. Стекло разбилось у моих ног, но я не могла пошевелиться. Меня пригвоздило к месту, пока я смотрела в большое окно за раковиной, которое выходило к краю леса.

Он был там.

Мужчина из леса.

Смотрел на дом.

Наблюдал за домом. Наблюдал за *мной*.

Я застыла, моё тело тряслось от страха. Потом я услышала, как сливается бочок в туалете, открывается дверь и приближаются ко мне шаги, повернулась и увидела, как Райан выходит из спальни и бежит ко мне.

– Что такое? В чём проблема? Что случилось? – он заметил, что пол покрыт осколками стекла. – Ты ранена? Всё хорошо?

– Я... он там! – Я показала на окно трясущейся рукой. – Он пошёл за нами! Он наблюдает за домом!

– О чём ты говоришь? – спросил Райан, потянувшись к моей руке, чтобы отвести меня от битого стекла. – Смотри под ноги.

– *Тот мужчина из леса!* – закричала я, обернувшись к окну. Моё сердце упало в пятки. Райан встал на место, где раньше стояла я, и достал красную метлу, стоящую между холодильником и раковиной.

– Где он? Ты уверена? – Он тоже выглянул в окно, но в этом не было смысла. Мужчина ушёл. Наверное, его испугал мой крик.

Я посмотрела в окно и потрясла головой.

– Он был там. Прямо там. На краю леса.

Райан смотрел туда ещё какое-то время, затем опустил взгляд на осколки на полу.

– Отойди. Не хочу, чтобы ты порезалась. – Он молча начал убирать за мной беспорядок. – Я никого там не вижу. Наверное, ты увидела оленя или ещё кого. Лес такой густой, сложно судить, особенно с такого расстояния. Возможно, твоё подсознание сыграло злую шутку, потому что ты переживаешь.

– Это был не олень, – тихо заспорила я, прижав пальцы к губам, но Райан уже меня не слушал. Он быстро убрал осколки, отказываясь отстаивать свою правоту, но я знала, что видела.

Он до сих пор был там. Прямо за деревьями.

Он пошёл за нами до дома.

Он наблюдал.

Глава седьмая

Грейс

Наступил вечер, на мир опустилась тьма, и домик освещали лишь лампа в гостиной и тусклый свет над кухонной раковиной. Я стояла на кухне и перекладывала салат в пластиковый контейнер, когда услышала шорох. Такой медленный, равномерный скрежет из неопределённого места.

Ш-ш-р-р-р.

Ш-ш-р-р-р.

Ш-ш-р-р-р.

Райан подошёл ко мне с миской лазаньи в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.